

- Это обычный дикий зверь, подпавший под влияние злой ауры и мутировавший, - произнёс Ли Тяньянь.

- Какой, к черту, морок! Навались! - ругнулся Янь У и, вскинув пару тяжёлых топоров, рванул вперед, обрушивая клинки на хребет кабана.

Прежде Янь У мог одним взмахом разрубить хребет любому зверю, но на сей раз от удара о толстую кожу и плотную тушу у него онемели руки, да так, что топоры едва не выпали из пальцев.

Прочие воины, на миг опешив, быстро опомнились и выхватили оружие. Одни закрутили стальные когти на веревках, набрасывая их на чудовище, другие стали палить из арбалетов по уязвимым местам. Хань Вэй вместе с двумя другими бойцами третьего уровня тоже пытались найти брешь в защите зверя.

Видя, что действия воинов четко распределены и довольно слаженны - видимо, план охоты обговаривался ещё до похода, - Ли Тяньянь не стал вмешиваться. Вместо этого он стоял неподалёку вместе с Чэн Ци, чутко следя, нет ли поблизости других монстров.

Сила кабана оказалась поистине исполинской: чтобы удержать канаты, захлестнувшие его шею и лапы, требовалось не меньше трёх бойцов на каждую веревку. А кожа была столь прочной, что арбалетные стрелы, попадавшие в спину, просто отскакивали рикошетом. Тварь, с которой прежде легко справился бы один воин второго уровня, заставила весь отряд провозиться полдня, прежде чем её наконец удалось измотать и прикончить.

Но даже когда огромная туша сокрушенно рухнула на землю, на лицах воинов не было и тени радости. Если простой лесной кабан потребовал стольких сил, кто знает, с какими тварями им придётся столкнуться дальше?

Попыхивая и тяжело дыша, люди молча смотрели на бездыханного зверя. Никто не спешил подходить ближе: мясо гиганта, как и травянистые растения вокруг, пропиталось иссиня-чёрной скверной, и никто в здравом уме не рискнул бы употреблять его в пищу.

Опасаясь, что запах крови привлечет других хищников, Хань Вэй поторопил отряд:

- Нужно идти быстрее. До темноты мы обязаны добраться до ближайшего привала.

Прежде воины, ходившие в горы на охоту, обустроили несколько укрепленных стоянок. Видя, как с меркнущим солнцем сквозь густой туман становится всё труднее различать дорогу, Хань Вэй не смел рисковать и оставлять людей на ночёвку под открытым небом.

Едва группа ушла, к туше кабана подкралась волчья стая. Вожак стаи по размерам ничуть не уступал поверженному кабану - явно ещё одно мутировавшее чудовище.

Закат еще не успел догореть, когда отряд достиг места привала. Ли Тяньянь увидел, что это была искусственно укрепленная пещера. Вход в неё закрывала массивная деревянная дверь, скрытая густыми кустарниками, росшими на скале.

Заметив, что двое юношей добрались до стоянки без единой царапины, воины переглянулись с невольным изумлением. Хотя ребята и не дрались с кабаном, пренебрежения к ним больше никто не испытывал. Всё это выглядело слишком странно: пройти целый день по смертельно опасному лесу и выглядеть так, будто гуляешь по собственному саду, обычным людям явно не под силу.

Внутри пещера оказалась довольно просторной - два десятка человек поместились без всякой тесноты. Однако находиться в замкнутом пространстве с оравой воинов для Ли Тяньяня было сущим наказанием. Охотники только что перенесли тяжелый бой: пещера мгновенно пропиталась зловонием дикого зверя, едким потом и душным запахом крови.

Проведя рядом с Ли Тяньянем немало времени, Чэн Ци знал о его обостренном чутье. Заметив, что юноша слегка побледнел, Чэн Ци тут же подвинулся ближе и прижался к нему плечом.

Ли Тяньянь не упустил случая уткнуться носом в его плечо и сделать несколько глубоких вдохов. Едва уловимый, чистый аромат Чэн Ци мгновенно перебил едкое зловоние пещеры, и Ли Тяньянь постепенно пришёл в себя.

- Молодой господин, покушайте, - тихо прошептал Чэн Ци. Достав из-за пазухи сверток из промасленной бумаги, он развернул его, открывая лепешку с вяленным мясом, и поделился с Ли Тяньянем.

Ли Тяньянь, обнимавший Чэн Ци за талию, даже не стал брать еду в руки: он лишь чуть повернул голову, откусил кусочек и снова устроился на его плече.

Видя, как шуан'эр достаёт сочную лепёшку с мясом, остальные воины посмотрели на свои сухие чёрствы маньтоу и невольно сглотнули слюну.

Янь У подсел к единственной женщине в отряде и с заискивающей ухмылкой спросил:

- Сестрица, у тебя не найдётся чего-нибудь вкусенького?

Почувствовав на себе устремлённые взгляды прочих воинов, Ху Синь с досадой огрызнулась:

- Кабы у меня что было, стала бы я с вами этот сухомятный сухарь грызть?

Охотники разочарованно вздохнули и уныло принялись дальше жевать сухие маньтоу. Кто мог знать, что лесная дичь превратится в несъедобных монстров? Прежде они рассчитывали добывать пропитание охотой, а теперь приходилось давиться скудными припасами.

Ночь в горах оказалась беспокойной. Едва стемнело, как снаружи послышался многоголосый вой и рыканье хищников. Ли Тяньянь прислушался к темному гулу и вдруг уловил среди рыка животных мерные, глухие звуки, похожие на удары колокола.

Поначалу тихий и едва различимый, этот гул становился всё отчетливее. Тяжёлые, ритмичные удары отдавали ровным гулом прямо в груди, вызывая у Ли Тяньяня неопределённую тревогу.

- Несколько лет воины не ходили сюда на охоту, и теперь зверья плодилось немеряно, - хмуро проговорил Хань Вэй, прислушиваясь к дикому вою за дверью.

На сей раз даже у коренастого Янь У дрогнули губы:

- Если вся эта тварь стала такой же, как сегодняшний кабан...

Воины замерли с каменными лицами. В душах некоторых уже поселились сомнения и желание повернуть назад. Какая бы награда ни ждала за победу над чудовищем, за неё нужно заплатить жизнью. Справиться с одним кабаном стоило таких трудов, что уж говорить о самом монстре?

Ли Тяньянь понимал, что положение в горах Чилуань куда опаснее, чем кажется. Будь эти земли под властью Бессмертной секты, такое место подошло бы для испытаний учеников. Но в светском мире жили обычные люди, и если запечатывающий массив окончательно разрушится, не только прилегающие деревни, но и вся округа превратится в кровавый ад.

Хань Вэй бросил взгляд на лежащего без чувств Чэнь Фэя, а затем посмотрел на юношей у входа. Поднявшись, он подошёл к ним и сел напротив:

- Я Хань Вэй. Позвольте узнать, как вас величать, братья?

Заметив его, Ли Тяньянь выпустил Чэн Ци из объятий, сел ровно и кивнул:

- Я Ли Тянь, а это мой фулан, супруг из рода Чэн.

Находясь столь близко, Хань Вэй ощутил, что хотя юноша выглядит весьма молодым, от него исходит невидимое властное давление. В душе воина зародилась мысль, что перед ним ученики какой-то скрытой школы - обычный человек не мог обладать такой аурой.

Раздумывая об этом, Хань Вэй осторожно спросил:

- Смею спросить, брат Ли Тянь, не знаете ли вы, что это за чёрный туман, окутавший горы?

- С чего вы взяли, что мне это известно? - с лёгкой улыбкой пожал плечами Ли Тяньянь.

Подойдя ближе, Ху Синь вмешалась в разговор:

- Из всех нас утренний чай не пил только Чэнь Фэй. И только с ним случилась беда.

- То был лишь обычный успокаивающий чай, который мы пьем для умиротворения духа, - вполне серьезно ответил Ли Тяньянь.

Услышав про успокаивающий чай, Хань Вэй замешкался. Неужели это действительно случайность, и чай лишь совпадением помог сохранить рассудок?

Окружающие воины, слышавшие разговор, мысленно перекрестились и с облегчением похвалили себя за то, что выпили чай, иначе сейчас они лежали бы бревном рядом с Чэнь Фэем или столкнулись бы с чем похуже.

Ли Тяньянь понимал, что Хань Вэй не поверил до конца, но его это ничуть не заботило. Он сам задал встречный вопрос:

- Вы бывали в этих глухих горах прежде? Не встречали ли здесь какого-нибудь медного колокола?

Хань Вэй и Ху Синь переглянулись. Хань Вэй качнул головой:

- Мы приходили сюда не один раз, но никакого медного колокола не видели.

В их разговор вклинился подслушивавший Янь У:

- Если уж говорить о колоколе, то мне местная Пагода Умирения Бессмертных всегда казалась похожей на огромный колокол. Только стоит мне об этом заикнуться, как все смеются.

- Пагода Умирения Бессмертных? - брови Ли Тяньяня слегка приподнялись. - И где же в горах она находится?

- Аккурат в самом центре хребта гор Чилуань, - с гордостью проговорил Янь У. Поход в самые недра Чилуани считался среди воинов знаком высокой силы. - Я в той пагоде даже ночевал однажды!

В горах расслабляться не следовало, поэтому, перебросившись ещё парой фраз, воины разошлись по своим местам на ночлег. Дождавшись, пока все уснут, Ли Тяньянь отправил Тань Э к центру горного хребта, дабы проверить, действительно ли там находится предмет, похожий на медный колокол.

Ночь прошла спокойно. Рано утром отряд снова двинулся в путь. Хань Вэй, не раз охотившийся в этих местах, чутко подмечал любые следы хищников и осторожно вёл группу вглубь горного хребта.

По дороге им попался лишь один мутировавший паук; один из воинов запутался в паутине, из-за чего пришлось немного задержаться, но в остальном путь прошел гладко.

Когда отряд уже подходил ко второй стоянке, их взору открылась огромная пустошь выжженной земли. Голое, обугленное пятно занимало почти целый му.

Ступив на обугленную землю, Ли Тяньянь ощутил слабую, но всё ещё различимую ауру небесного грома и невольно удивлённо приподнял бровь.

Воины тоже принялись оглядывать мёртвую землю. Янь У, качая головой, пробормотал:

- Неужто тот небесный гром обрушился ровнехонько на этот пятак? Что за дрянь тут лежала, огребшая столько молний?

- Может, тот самый монстр? Жаль, выжил, гадина, не сгорел дотла, - предположил кто-то.

- Похоже, привал неподалёку был уничтожен небесным громом, - нахмурившись, сказал Хань Вэй, глядя на сравнявшуюся с землей площадку. - Нужно скорее уходить и искать другое место для ночлега.

В этот миг вернулась Тань Э, отсутствовавшая почти сутки. Заметив её алый силуэт, Ли Тяньянь мысленно спросил:

- Нашла?

- Нашла, - отозывалась призрак. - В самом центре хребта никакой Пагоды Усмирения Бессмертных нет. Там стоит гигантский медный колокол, и злобный зверь запечатан внутри него. - Тань Э огляделась вокруг и добавила: - В радиусе почти ста ли вокруг колокола земля точно такая же, как здесь: испепелённая и мёртвая. Небесный гром пробил в колоколе трещину, и тварь внутри пытается заставить лесных зверей биться об него, чтобы разрушить печать. Вокруг колокола уже горы сгнивших туш.

~//~//~

Примечание:

Маньтоу - пшеничный булочки без начинки, обычно приготовленные на пару.

Му - это традиционная мера площади земли; один му равен примерно 666,7 кв. м.

<http://bllate.org/book/14216/1869590>